

УДК 304.4

DOI: 10.17223/22220836/36/19

О.Э. Балалаева

ТЕХНОЛОГИЯ, ПЕРФОРМАНС И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ИЛИ МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК И МЕДИАЦЕНТР ЮГАНСКИХ ХАНТЫ: СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ

В 2008–2010 гг. был разработан и осуществлен научно-прикладной проект создания медиacentра хантыйской общины Яун-Ях. Проект был частью международной программы ЮНЕСКО по созданию международной сети индигенных медиacentров. Вокруг проекта объединилась инициативная группа юганских ханты – членов общины Яун-Ях, которые разработали Устав медиacentра и основные направления деятельности. Кульминационным эпизодом совместной учебно-исследовательской работы была экспедиция участников семинара вместе с авторами проекта по р. Большой Юган, зафиксированная видеокамерой и цифровым фотоаппаратом студентами семинара. Материалы легли в основу фильма на DVD, посвященного работе общины по восстановлению традиций Медвежьего праздника.

Ключевые слова: медиacentр, юганские ханты, культурное наследие, медвежья церемония.

В 2004 г. Дума Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры приняла Закон о сохранении культурных традиций коренных народов [1], однако в конце дороги, вымощенной благими намерениями, коренному народу не дали возможности сформулировать свои приоритеты в области культуры и реализовать их. Сюжеты, связанные с коренными жителями ХМАО, время от времени показывают по местному телевидению, но по большей части это истории «с местным колоритом», рассказанные людьми иной культуры. У коренных жителей нет доступа к медиатехнологиям и прежде всего к рассказу о себе от первого лица. Отсутствие собственного голоса в контексте негативной культурной динамики плохо отражается на выживании этой культуры. Только доступ к медиа может открыть пространство для диалога, так необходимого для культурного и цивилизационного сосуществования.

В 2008–2010 гг. автор статьи совместно с Э.О. Уигетом (США) разработали и осуществили научно-прикладной проект создания медиacentра хантыйской общины Яун-Ях (Сургутский район, р. Большой Юган). Проект был частью международной программы ЮНЕСКО по созданию международной сети индигенных медиacentров и совместным детищем московского Бюро ЮНЕСКО и фонда Баффало Траст (США, Нью-Мексико), директором и создателем которого был крупнейший индейский писатель, лауреат Пулитцеровской премии Скотт Н. Мамадей.

Проект преследовал несколько целей. Во-первых, собственно, создание медиacentра, оснащенного компьютерами с программным обеспечением, позволяющим сформировать электронный историко-культурный архив, редактировать видеоматериалы, работать над веб-сайтом общины. Во-вторых, обучение и подготовка активистов общины для сбора и архивизации локаль-

ных материалов по традиционной культуре и устной истории. В-третьих, центр должен был стать порталом, открывающим юганским ханты доступ к глобальному сетевому сообществу, школой компьютерной грамотности и базой для развития программ по сохранению культурного наследия по инициативе и под контролем местного общинного самоуправления.

Юганские ханты представляют собой самую крупную этнографическую общину в ХМАО, насчитывающую более 800 человек. Они исторически населяют берега Большого Югана с притоками и говорят на юганском наречии сургутского (восточнохантыйского) диалекта. Юган до конца 1990-х гг. еще оставался очагом автохтонной угорской культуры, основанной на традиционных промыслах, охоте и собирательстве. С начала нового столетия община, стиснутая участками нефтедобычи, переживает глубокий социально-экономический и культурный кризис, который выражается в фрагментации традиционного знания, размывании обычаев, отказе от веры отцов и переходе в протестантские деноминации миссионерского толка. Чувство безысходности, вызываемое кризисом, усугубляется тем, что хантыйское поколение нулевых является исключительно потребителями массовой культуры, не имеющим возможности обрести свой голос или собственную перспективу.

Проект включал несколько практических элементов: доступ к информации через Интернет и собственно медицентр как место проведения классов по компьютерной грамотности и навыкам обращения с видеооборудованием, семинаров по подготовке активистов для сбора, документации и архивизации материалов по культуре и устной истории общины. Авторы проекта провели серию семинаров по подготовке материально-технологической базы для общинного архива и развитию программы по сохранению историко-культурного наследия Югана. Поскольку авторы проекта в течение предыдущих двадцати лет работали в Сургутском районе, то все собранные полевые материалы по юганскому культурному ареалу, включающие фото- и видеоархив и аудиозаписи, которые мы оцифровали с активистами общины, легли в основу архива медицентра. Во время занятий участники наших семинаров совместными усилиями формировали программу по выявлению и документированию носителей живых традиций, обсуждали и устанавливали процедуры по управлению архивом и культурными ресурсами. Совет активистов утвердил приоритеты для работы медицентра и программы культурной консервации. Кульминационным эпизодом совместной учебно-исследовательской работы стала экспедиция участников семинара вместе с авторами проекта по р. Большой Юган, самостоятельно зафиксированная видеокамерой и цифровым фотоаппаратом студентами семинара. Материалы съемок были преобразованы в DVD-фильм, фокусирующий на работе общины по восстановлению традиций Медвежьего праздника, который, как мы надеялись, мог бы мобилизовать человеческий и общинный ресурс юганских ханты.

Обско-угорские медвежьи игрища, историческое развитие неолитического циркумполярного медвежьего церемониализма – это центральный и, возможно, древнейший обрядовый комплекс коренных народов ханты и манси [2; 3. С. 7–8, 4]. Сегодня медвежья церемония продолжает функционировать как образовательная реактуализация традиционных верований и репозитарий уникального мировоззрения, экологического знания и обычаев, каждый элемент из которых находится в данный момент под угрозой полного исчезно-

вения. Это также стимул для использования находящихся под угрозой исчезновения литературного, художественного регистров хантыйского и мансийского языков (сказаний и песен и других жанров традиционного креативного перформанса). Медвежья церемония стала ключевой позицией и якорем культурного наследия и идентичности обско-угорских народов и первой была официально включена в новый реестр культурного духовного наследия ХМАО–Югры.

Хотя многие умения и навыки, требуемые в импровизационной части церемонии, не носят совершенно специфического характера, например, сказительство, интермедия, пантомима или хореография, но отсутствие практики, плохое знакомство с традицией препятствуют вовлечению новых сил для участия в церемонии. Еще более серьезную озабоченность вызывает песенная традиция. С утратой этих сложных песенных текстов литературный регистр национального языка размывается настолько, что остается только разговорный регистр. Устная культура подвергается процессу эрозии, количество традиционных специализаций все сокращается, роль их носителей консолидируется, пока живая культура таежных охотников не сводится окончательно только к семейным и личным обрядам, которые не требуют ни особых навыков, ни владения литературным регистром или знания сложных вербальных жанров. Тем не менее те, кто принимал участие в медвежьих церемониях, особенно те, кому сейчас больше 45 лет, являются носителями пассивного репертуара, который в некоторых случаях может быть активизирован.

Медиацентр Юганской общины Яун-Ях материализовался после года подготовки в 2009 г. в с. Угут. Община Яун-Ях выделила для него просторную комнату между офисом и магазином общины. В том же году был создан первый вариант веб-сайта общины, а директором центра выбран Егор Павлович Кинямин. После уже упомянутой экспедиции участников семинаров по Большому Югану Егор Кинямин с активистами центра в 2010 г. задумали и провели медвежью церемонию в юртах Киняминых. Можно утверждать, что главным императивом огромных усилий по овладению технологическими навыками и одновременно погружению в глубины автохтонных традиций для юганских участников семинаров, людей среднего возраста, обремененных семьями, детьми и хозяйственными обязанностями, была надежда возродить Пупи Кот («медвежий дом» – медвежья церемония). Сложность задачи состояла в том, что последняя церемония имела место в 1995 г., т.е. за пятнадцать лет перед описываемыми событиями, и никого из старых юганских исполнителей Пупи арых (Медвежьих песен) к тому времени в живых уже не было. Решение было найдено в обычае, согласно которому, если нет домашних исполнителей, то их приглашали со стороны. В Киняминском случае это были Сергей Васильевич Кечимов (р. Тром-Еган) и Иван Григорьевич Кантеров (р. Ай-Пим). Указанные географические локалы образуют контактную зону, где встречаются две традиции: восточнохантыйская и северная. Один из исполнителей (И.Г. Кантеров) и был носителем северной традиции. Когда он исполнял длинные обрядовые песни, его аудитория, не владеющая северным диалектом и фоновым знанием традиции, рассредотачивалась, однако когда возвращался исполнитель, владеющий восточнохантыйским вариантом традиции (С.В. Кечимов), возвращался и активно-коллективный характер действия. Диалектность и вариативность угорских традиций еще более очевидно

были манифестированы уже на следующем празднике, проведенном медиа-центром в 2015 г., когда хозяева юганского Пупи Кот привлекли к участию демьянских сородичей. Их перформансы выявили, во-первых, «предзнание» аудитории, владеющей общей памятью традиции, а во-вторых, то, что эта компетенция очень дифференцировалась в зависимости от возраста участников. Хотя некоторые общие представления о базовых принципах церемонии присутствовали во всех возрастных группах сознательного возраста, но молодые люди, которые плохо говорили или слабо понимали родной язык, уже не могли адекватно интерпретировать ключевые обрядовые символы.

Событие 2010 г. включало более ста песен, молитв, нарративов, сценок и иных коммуникативных актов. Участники церемонии среднего и пожилого возраста очень следили за соблюдением порядка ритуальных действий. Эта синтагматическая линия образовала скелетный каркас, который выделил церемониальные действия из повседневных.

Пупи Ар или Вой Ар – это песенные жанры медвежьей церемонии. Они рассказывают о происхождении, о спуске с неба (центральная *axis mundi* угорского космоса), о жизни на земле, о наказании, наложенном на медведя и человека за нарушение традиции. Медвежьи песни на Югане в значительно большей степени, чем мифологические нарративы, являются самым существенным компонентом церемонии. Они выделяются и своей протяженностью. Из устной традиции мы знаем о многочасовом исполнении этих песен. В современной юганской редакции протяженность песен колебалась от 20 до 40 мин. Согласно самим исполнителям они пели редуцированные варианты, избегая долгих повторов.

После исполнения сакральных песен Тейта Ко (Хозяин медведя) принес платки и отрезки – подарки почетному гостю. После церемонии медведь «уносит» подарки в верхний мир, где распределяет их между другими богами. От них, согласно священным текстам, он получает магическую силу, с которой возвращается на землю Хозяином леса, чтобы распределять добычу и пушнину. В этом смысле медвежий обрядовый комплекс – это символ справедливого обмена, проникающий во все уровни жизни восточных ханты. Церемония моделирует специальный статус исполнителя сакральных песен и хозяина медведя, медиаторов, которые осуществляют контакт с духами. Диалогическая природа церемонии отражена в символических связях между двумя сторонами диалога: человеческого коллектива и медведя с другими трансцендентными существами. Некоторые элементы церемонии претерпели видимые изменения. С другой стороны, мифологическая сфера оказалась наиболее резистентна к изменению, поскольку она основывается на картине мира. Мифологические тексты не претерпели существенных изменений. А те, которые произошли, могут быть отнесены, вероятно, к регулярным вариациям, типичным для обряда и фольклора, которые могут существовать только как живая традиция, если носители адаптируют их к конкретным обстоятельствам. Эта устойчивость проявляется двояко, поскольку чем больше ограничений в исполнении, тем менее пластичен текст, что часто ведет к необратимым утратам, так как сужается круг возможных исполнителей.

Участники церемонии использовали свои навыки и способности не только в проведении праздника, но и тщательной документации всех его частей. Они скачали в свой архив более 40 Гб видео, снятого на видеокамеру активи-

стами центра, и дополнительные 60 Гб, снятых авторами проекта юганского медиацентра, и более 300 фотографий. Все вместе составило более 30 ч съемки. Впоследствии саундтреки песен были отделены от видео и превращены в mp3-формат для того, чтобы их мог получить каждый член общины. Некоторые эпизоды церемонии были внесены на веб-сайт <http://yaoun-yakh.ru/>

Мы отметили, что изменения в большинстве своем имели количественный, а не качественный характер, как, например, редуцированное исполнение Пупи Арых, за счет исключения повторов. Контент и поэтика текстов остались без изменений. Самый большой структурный сдвиг произошел в заключительной части церемонии, поскольку не была исполнена песня отправления медведя в небесный дом. Не нашлось исполнителя, владеющего этим сакральным текстом. Кроме того, во время игрищ многократно исполнялись современные хантыйские песни. Однако пропорция чисто инновационных элементов к традиционным в событиях, которые мы рассматриваем, была не так велика, чтобы сигнализировать о профанации или деградации церемонии, какой мы ее знаем со времени описания, приведенного Карьялайненом [5].

События, которые происходили во время церемонии, отражали многие исторические слои, но, как и в фольклоре, эти слои были интегрированы в церемонию таким образом, чтобы поддерживать стабильность ритуальной традиции и ее способность функционировать как фактор регулирования культуры.

Проектные цели были достигнуты, поскольку совпадали с культурным выбором, сделанным хантыйской общиной. Несмотря на то, что на церемонии не было старейшин (последний представитель старшего поколения 1936 г.р. Петр Васильевич Курломкин в эти дни слег с инсультом) активисты среднего поколения сумели адаптироваться к новым условиям. Обновление традиции стало возможным путем интенсивного вербального и невербального обмена между участниками относительно формы смысла каждого элемента церемонии и реактуализации компетенций исполнителей и аудитории.

Литература

1. *О фольклоре* коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (с изменениями от 5 июня 2008 г., 8 апреля 2013 г., 28 мая 2015 г.) : Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июня 2003 г. № 37-оз [Электронный ресурс]. Об округе. Коренные народы. Документы / Ханты-Мансийский автономный округ. URL: dumahmao.ru (дата обращения: 7.10.2019).
2. *Гондатти Н.Л.* Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Труды / Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те. М., 1888. Т. 48, вып. 2. С. 61–90.
3. *Харузин Н.Н.* Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов // Этнографическое обозрение. СПб., 1898. № 3–4. С. 1–71.
4. *Лукина Н.В.* Общее и особенное в культе медведя у обских угров // Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990. С. 171–179.
5. *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 3. 247 с.

Olga E. Balalaeva, State Duma committee on regional politics and problems of the North, Siberia and the Far East (Moscow, Russian Federation).

E-mail: cregions@duma.gov.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 36, pp. 204–209.

DOI: 10.17223/22220836/36/19

TECHNOLOGY, PERFORMANCE AND THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE, OR THE BEAR FESTIVAL AND THE YUGAN KHANTY DIGITAL MEDIA CENTER: A SIBERIAN EXAMPLE

Keywords: community digital media center; Yugan Khanty; cultural heritage; bear ceremony.

During the course of the years 2008–2010, the authors of the report developed and carried out a project of ethnographic research and applied anthropology to create a media center for the Khanty community Yaoun-Yakh. The project was part of UNESCO's program to create an international network of indigenous media centers. The center was supposed to be a portal opening up access for the Khanty to the global network community. At the same time, the media center was to serve as a school for computer literacy and a base for the development of cultural heritage conservation programs initiated and controlled by local Khanty community self-government association. An initiative group of the Yugan Khanty, members of the Yaoun-Yakh community, united around the project, formed an organizing committee to develop the Charter of the media center and plan the main areas of activity.

Sensing how much is being lost as generations slip away and native lands are destroyed in front of their eyes. The Bear's House Project has two parts. First, with technical assistance and professional guidance, and skills transfer workshops, the Yugan Khanty community will establish a community media center. This portion of the project was funded by UNESCO's Moscow Office and fundamentally completed by the end of 2009. The culmination episode of the joint research work was the expedition of the seminar participants together with the authors of the project on the Big Yugan River, captured by a seminar student with a digital camera. These materials formed the basis of the DVD film on the community's work to restore the traditions of the Bear Festival.

Second, through the newly-established Community Media Center, the Yugan Khanty community will pioneer a master-apprenticeship program for preserving Bear Festival Traditions.

The Bear's House Project will serve the Yugan Khanty community as the impetus for identifying their cultural conservation priorities, mobilizing community participation and resources, developing a folk arts program and archive for the documentation and conservation of Yugan Khanty traditions and creating digital media programming for the public dissemination of their indigenous interests Visual and Audio Repatriation. This program would engage representatives of the local Khanty community in traveling to museums whose collections contain historic Khanty artifacts, for the purposes of visual documenting those collections, or, in the case of sound recordings, making digital audio copies, so that these missing elements of cultural heritage may be repatriated in virtual forms. Such virtual repatriation will enable recovery of memory culture.

References

1. The Khanty-Mansi Autonomous District of Yugra. (2003) *O fol'klore korennykh malochislennykh narodov Severa, prozhivayushchikh na territorii Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry (s izmeneniyami ot 5 iyunya 2008 g., 8 aprelya 2013 g., 28 maya 2015 g.): Zakon Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 18 iyunya 2003 g. № 37-oz* [On the folklore of the indigenous small-numbered peoples of the North living in the territory of the Khanty-Mansi Autonomous District of Yugra (as amended on June 5, 2008; April 8, 2013; May 28, 2015): Law No. 37-oz the Khanty-Mansi Autonomous District – The Ugra of June 18, 2003]. [Online] Available from: dumahmao.ru (Accessed: 7th October 2019).
2. Gondatti, N.L. (1888) Kul't medvedya u inorodtsev Severo-Zapadnoy Sibiri [The bear cult in foreigners of northwestern Siberia]. *Trudy Imperatorskogo Obshchestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom un-te.* 48(2). pp. 61–90.
3. Kharuzin, N.N. (1898) Medvezh'ya prisyaga i totemicheskie osnovy kul'ta medvedya u ostyakov i vogulov [The bear oath and totemic foundations of the bear cult in Ostyaks and Voguls]. *Etnograficheskoe obozrenie.* 3–4. pp. 1–71.
4. Lukina, N.V. (1990) Obshchee i osobennoe v kul'te medvedya u obskikh ugrov [General and special in the Ob's Ugrian cult of the bear]. In: *Obryady narodov Zapadnoy Sibiri* [Rites of the Western Siberians]. Tomsk: [s.n.]. pp. 171–179.
4. Karyalaynen, K.F. (1996) *Religiya yugorskikh narodov* [Religion of the Ugrian peoples]. Tomsk: Tomsk State University.